

Наш друг Шоу

менно были верны этим целям и позднейшие произведения писателя.

Бернард Шоу не раз выступал в защиту мира и справедливости. Этим он особенно дорог нам, советским людям. Еще во время первой мировой войны Шоу вместе с Анри Барбюсом, Роменом Ролланом и другими представителями передовой интеллигенции Западной Европы выражал гневный протест против кровавой империалистической бойни. Опубликованный в те дни памфлет Бернарда Шоу «Здравый смысл и война», враждебно встреченный буржуазной прессой, знаменателен для нас уже тем, что автор его заявлял, что он всем сердцем с русским народом. Обвиняя русский царизм, Бернард Шоу выражал свои симпатии к России Толстого и Тургенева, Горького и Чехова.

Другом нашей страны, нашего народа проявил себя Бернард Шоу и в годы гражданской войны в России, когда на молодую Советскую республику ополчились силы международной реакции. Он был тогда среди тех прогрессивных деятелей Запада, которые выдвинули лозунг «Руки прочь от России!» Верным другом нашей социалистической страны оставался великий английский писатель до последних дней своей жизни.

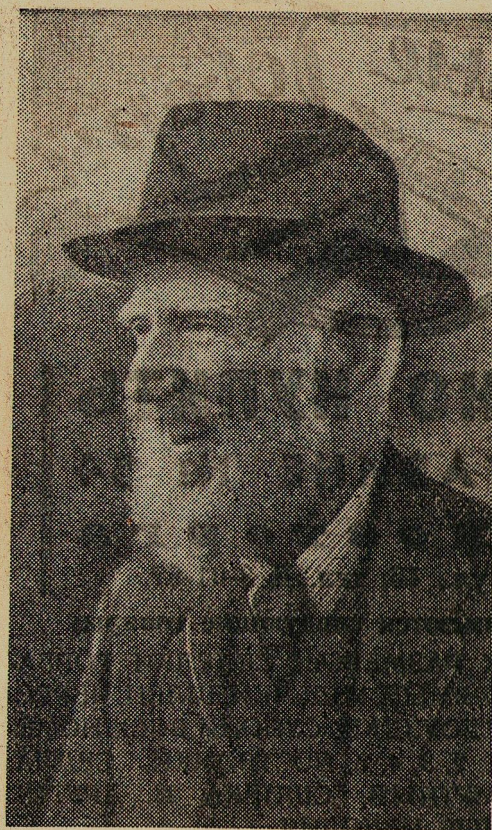
На протяжении многих десятилетий Бернард Шоу связывал нити духовного родства с крупнейшими деятелями русской литературы, с передовыми идеями, вдохновлявшими искусство русского театра.

Русскую литературу Шоу высоко ценил за ее реализм, за ее верность жизненной правде. Именно эта убеждающая, живая правда поразила Бернарда Шоу в творче-

стве Льва Толстого. Шоу, признавая себя поклонником русской драматургии, был первым английским писателем, по достоинству оценившим и нашего Чехова.

Шоу-обличителя горячо приветствовал основоположник советской литературы А. М. Горький. Еще в 1915 году он называл Бернарда Шоу «одним из самых смелых людей Европы» и писал ему о своем уважении и восхищении им. Четверть века тому назад в Колонном зале Дома союзов торжественно отмечалось 75-летие Бернарда Шоу. На праздничном вечере присутствовал сам Шоу, пожелавший встретить свой юбилей в столице Страны Советов. Болезнь помешала Горькому приехать на торжество, но он прислал телеграмму, в которой говорилось о желании крепко пожать руку «смелого бойца и талантливого человека», своим острым умом нанесшего неисчислимы удары консерватизму и пошлости людей.

Эти черты творчества Бернарда Шоу делают его одним из самых желанных для советского театра авторов, хотя надо сказать, что мы еще далеко не достаточно использовали богатейшее наследие прославленного английского сатирика. За многие десятилетия в московских театрах были поставлены только «Ученик дьявола», «Лондонские трущобы», «Пигмалион». Лишь недавно в Центральном театре Советской Армии показана комедия Шоу «Профессия миссис Уоррен», этот же спектакль подоготовлен и Театром сатиры. Интересно отметить, что за рубежом реакционные элементы были в свое время настолько смущены обличительной силой этой пьесы, что в 1905 году нью-йоркская полиция

арестовала труппу актеров, игравших «Профессию миссис Уоррен». Коллективу Государственного академического Малого театра довелось испытать огромную творческую радость встречи с образами драматургии Бернарда Шоу тринадцать лет назад, когда мы решили поставить «Пигмалиона».

Замысел этого спектакля зародился в суровую военную осень 1943 года. Выбор пьесы в те дни был делом особенно ответственным. И вдруг пришла мысль — создать веселый, жизнерадостный комедийный спектакль. Мы выбрали «Пигмалион» Шоу. Решение это казалось в ту пору чрезвычайно смелым и неожиданным, даже парадоксальным

— в духе самого Шоу. Но вскоре, при первых же встречах со зрителем, мы убедились, что такой спектакль был очень нужен ему в те трудные, напряженные дни, что он особенно радуется простых советских людей своими добрыми и умными мыслями о человеческом достоинстве, своим искренним весельем.

В «Пигмалионе» меня как постановщика интересовала, конечно, не столько занимательность сюжета, сколько острая сатиричность, идейная направленность пьесы, облеченная в живую, остроумную, комедийную форму. Шоу увлекает нас, если можно так выразиться, антибуржуазным решением всех вопросов морали, этики, философии. Это тот животворный родник, который, питая музу Бернарда Шоу, бурлит и искрится во всех его произведениях. В ве-

селой истории о том, как одержимый страстью к фонетике профессор Хиггинс превратил в светскую леди дочь мусорщика, видна не только насмешка писателя над аристократическим обществом, кичащимся «врожденной» культурностью. Своей комедией Шоу защищает человеческое достоинство миллионов простых людей, которые в условиях буржуазного строя лишены права на образование, на духовный рост.

Мно довелось быть не только режиссером-постановщиком этого спектакля, но и исполнять в нем на протяжении всех этих лет роль профессора Хиггинса.

Должен сознаться, что ни одна роль из четырехсот, сыгранных

мною на протяжении моего творческого пути, не доставила мне столько физического беспокойства, как эта. «Творить жизнь и значит творить беспокойство» — эта мысль Хиггинса подсказывала исполнителю темперамент, властный характер тверда, эгоистичный, ни с чем и ни с кем не считающийся. Хиггинс не даст никому покоя своими идеями, становится неприятно прямолинейен, даже груб, он покирует общество, попирая его законы и условности. Только «неистовый» Шоу мог создать такую бурную роль!

Осуществив постановку «Пигмалиона» на сцене Малого театра, мы написали в свое время письмо Бернарду Шоу, сообщая ему об этом спектакле и о том горячем приеме, который оказали ему московские зрители. Со свойственным ему обаятельным юмором и едким сарказмом Шоу ответил нам, что нет, дескать, ничего удивительного в том, что мы удачно поставили «Пигмалиона» и что спектакль пользуется большим успехом. Шоу писал нам, — эта пьеса такова, что ее, мол, любой дурак прекрасно сыграет!.. Но жаль, добавлял он, что мы не поставили какую-нибудь из более трудных его пьес...

При всем этом Бернард Шоу очень искренне поздравил нас с успехом и поблагодарил за постановку его произведения. Сердечный, шутливый привет от столь острого на язык английского автора доставил коллективу артистов Малого театра большую радость. Мы горды тем, что афишу нашего театра, как и многих других театров Советского Союза, и сейчас украшает славное имя нашего друга, блистательного драматурга и прогрессивного мыслителя Бернарда Шоу.

К. ЗУБОВ,
народный артист СССР.

На снимке: Бернард Шоу в Кремле. Июль 1931 года.